вступил уже в 1780-м, обратясь с обличениями к «земным богам» в переложении 81-го (82-го в западной христианской традиции) псалма; лишь в 1808 г. оно получило название «Властителям и судиям». Впервые наполненный у Державина новым политическим смыслом жанр переложений из Псалтири оставался актуальным в русской поэзии вплоть до декабристов (Ф. Н. Глинка в первую очередь).

Но это был лишь первый шаг. В то же самое время под сильным впечатлением Пасхальной службы 1780 г. Державин начал писать оду «Бог». Работа над ней продолжалась до 1784 г. Тщательно продуманная композиция оды (пять строф, затем одна, затем еще пять) анализировалась неоднократно. Ее кульминация — описание непостижимой безмерности Бога в двух центральных стихах центральной, шестой по порядку, строфы, в смелом образе миллионов миров, зыблющихся в воздушном океане и оказывающихся в сравнении с Богом «точкою одною», тогда как человек — ничем. Во второй части оды человек «возвышен» до божественного создания и венца творения. При этом мотиву зеркала отведена важнейшая роль:

Во мне себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.

(строфа VII, ст. 3–4).

Метафора отражения подчеркивает здесь мысль горацианскую: человек (речь пока идет не о поэте) способен охватить оком «всю вселенну»; та же метафора должна выразить идею спасения (до нее литература русского Просвещения того времени еще не поднималась), заключавшуюся в том, что Бог живет и внятен в человеке как в своем образе и создании, необъятный и безмерный в малом. «Находясь на распутии между вольтерианством и религией», как сказал Новиков,[21] русский поэт уповал не столько на церковную традицию, сколько на собственный религиозный опыт:

. . .Но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю,
Всегда пареньем в высоты.

(строфа VII, ст. 5–7).

Приближение к Богу («парение») возможно не только в потустороннем мире. Человек способен познавать жизнь в своем внутреннем опыте (ср. ст. 10 в строфе VII: «. . .жизнь я ощу-

[21] *Лонгинов М Н* Новиков и московские мартинисты М., 1867. С. 99; *Rothe H* Karamsins europaische Reise. Der Beginn des russischen Romans. Bad Homburg, Berlin, Zurich, 1968. S. 34